

рию человечества, однако они не смогли помешать администрации Буша. Кто-то может сказать, что большое количество возмущения и мотивации было превращено в безрезультатные ритуалы вскоре после того, как антикапиталисты показали силу акций прямого действия. Честно говоря, эффективность достижений 1999-2001 годов не была ясна до последующих лет, когда многим стало уже все равно. Имели место редкие успешные акции прямого действия в рамках антивоенного движения, например, против военкоматов и военных портов, но все это было слишком незначительно, слишком поздно. Представьте себе эффект, которого можно было бы достичь, если хотя бы одна десятая участников протестов 15 февраля заблокировала бы порты или разбила окна военкоматов! Подход, согласно которому антивоенное движение понималось как возможность создания некоей массы под руководством либералов, а не как средство борьбы с военной машиной, фактически уничтожил вероятность превращения движения в сколько-нибудь значительное явление.

В начале 2008 года либералы перед избирательными кабинками были полностью поражены неудачей антивоенного движения. Либеральные надежды вновь были возложены на избирательную политику, а улицы были тихи, так же, как и в середине 90-х, когда неоконсерваторы ликовали, потому что капитализм победил «в конце истории». Таковы были обстоятельства, в которых анархисты готовились поехать в Денвер и Сент-Пол.

Начало

Движение начиналось с нескольких сообществ и постепенно распространилось по всей стране. Небольшие группы анархистов начали обсуждать конвенции. В городах, где они должны были проводиться, такие группы объединились в Гостеприимный комитет национальной конвенции Республиканской партии (RNC Welcoming Committee) и «Денвер против конвенций» (Unconventional Denver); а в рамках всей страны возникла целая сеть коллективов ad hoc под названием «Действие против конвенций» («Unconventional Action»). С самого начала большинство согласилось с тем, что должна быть обобщенная стратегия прямого действия и организованная анархистами инфраструктура. Некоторые также доказывали, опираясь на опыт предыдущих мобилизаций, что важно проводить акции прямого действия в первый же день конвенции, чтобы они совпадали с акциями протеста, не были отделены от них во времени.

Подготовка

Для многих первое знакомство с протестами началось с шуточного видео-ролика, подготовленного RNC-WC, в котором были показаны «трудовые будни» анархистов в «городах-близнецах» (т.е. Миннеаполисе и Сент-Поле). Заканчивается видео словами: «Мы готовимся». Впоследствии полицейские, не обладающие чувством юмора, ссылались на него при допросах и представляли на уголовных процессах. Когда оно появилось в августе 2007, леваки со всей страны смогли увидеть, что организаторы уже начали подготовку к конвенции Республиканской партии, что они классные, и что у них есть ресурсы.

Также первые группы, появившиеся под баннером «Действие против конвенций», не просто огласили призыв к акциям против Национальных конвенций Республиканской и Демократической партий, но пошли дальше и организовали консулты (то есть общие собрания в стиле сапатистов). Когда стало ясно, что кто-то начал готовиться к конвенциям, остальным было легче сделать то же самое.

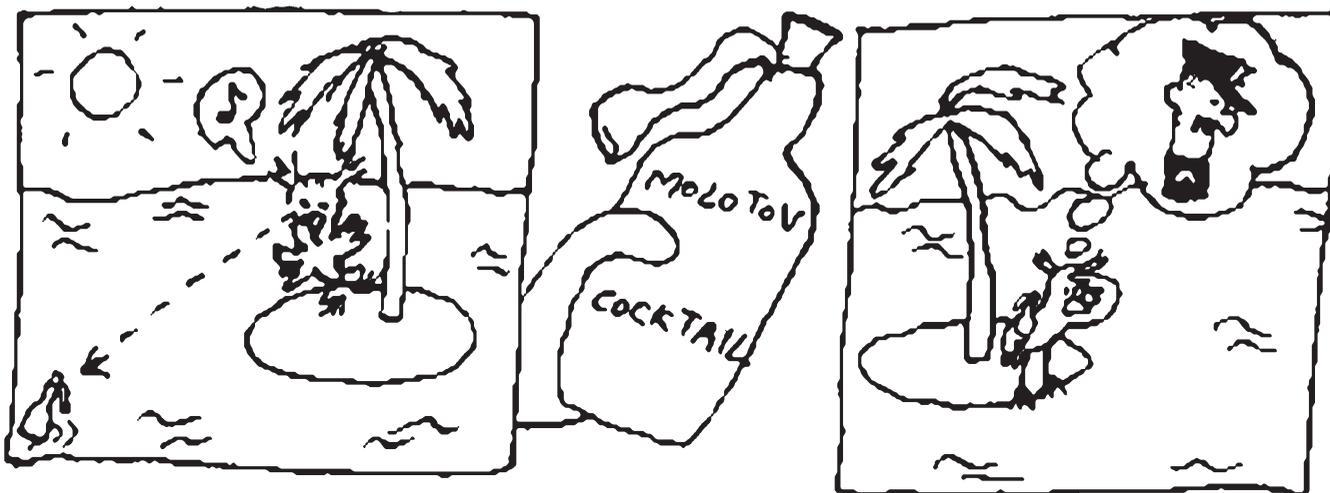
Гостеприимный комитет организовал «pre-NC planning conference» ровно за год до этого. Для многих начинающих анархистов, которые еще не до конца понимают разницу между стратегией и тактикой, это был своего рода образовательный процесс. Несмотря на проистекающие проблемы, в первый день конвенции была выбрана стратегия блокады, основанная на множестве тактик. Как только этот элемент начал работать, мобилизация постепенно стала набирать силу. Группы по всей стране собирали подписи под призывом разогнать конвенции, а листовки «Действия против конвенций» распространялись в Сент-Поле и Денвере. Все это помогло развить доверие между протестующими.

В мае «Гостеприимный комитет» принимал у себя второй pre-NC, на котором организаторы со всей страны пытались детализировать стратегию блокад. Участники высказались против разделения города на зоны различной степени опасности, как это было сделано в Квебеке и Генуе, аргументируя это тем, что организаторы не смогут определить, как себя поведет полиция. Вместо этого было решено, что на разрешенном митинге и марше согласно Сент-польским принципам не будет никаких акций прямого действия; между тем район вокруг центра, в котором будет проводиться конвенция, был разделен на 7 секторов, чтобы различные группы могли заранее выбрать, где и с кем они будут действовать.

Сент-польские принципы

В годы, предшествующие конвенциям, массовые мобилизации были омрачены конфликтами между протестующими; в некоторых случаях пацифисты и авторитарии нападали на либертарных активистов или активно сотрудничали с полицией против них. «Гостеприимный комитет» принял меры для того, чтобы такое не повторилось в Сент-Поле. В феврале 2008 «Гостеприимный комитет» и «Антиконвенциональное действие Чикаго» собрались вместе с рядом других групп, в том числе с «Антивоенной коалицией марша против республиканской конвенции» и Антивоенным комитетом, чтобы подписать соглашение по поводу идеологического и тактического курса, включившего в том числе следующее:

— Наша солидарность будет основана на уважении к многообразию тактик и планов других групп;

— Любые споры и критические замечания будут оставаться только внутри движения; нужно избегать любых публичных обвинений товарищей или критики действий;

— Мы против государственных репрессий, будь то слежка, внедрение, провокации или насилие. Мы договариваемся не помогать правоохранительным органам против активистов и других противников режима.

Данное соглашение помогло легитимизировать анархистов в глазах других организаторов и избежать ненужных внутренних споров по поводу «уважения/неуважения к местному сообществу» — распространенной загвоздки на массовых мобилизациях. Даже после Национальной конвенции Республиканской партии организаторы разного рода соблюдали сент-польские принципы, отказываясь заявлять в полицию на активистов.

Аудитория

На разрешенный марш во время Национальной конвенции Республиканской партии пришла едва ли десятая часть от количества участников подобного марша 4 года назад в Нью-Йорке. Возможно, там было столько же радикальных сторонников прямого действия, как и на предыдущих конвенциях, но по сравнению с пиком антиглобалистской эры общее количество участников было незначительным.

Причиной этому могли стать несколько факторов. Некоторые понадеялись на воскресших «Студентов за демократическое общество», которые должны были организовать активное участие молодежи, но этого не произошло на общенациональном уровне. Так как в предыдущие годы анархисты как бы создали свою касту, уменьшилось их присутствие в субкультурных сообществах, что в итоге привело к меньшей активности данных социальных групп. Кого-то могли отпугнуть высокие цены на бензин.

Тем временем, не было нигде видно НПО (неправительственных организаций), которые сыграли весьма важную роль в антиглобалистском движении. Либеральные коалиции, обеспечившие массовость антивоенного движения, невероятно ослабли. Так как массовые мобилизации и традиционные акции гражданского неповиновения влекли за собой сокращение доходов, многие НПО перестали их поддерживать; и сейчас, когда старшее поколение анархистов уже не активно, большинство связей с этими группами потеряно.

Только спустя несколько месяцев стало понятно, насколько сильно кампания Обамы повлияла на ситуацию, заставив людей вместо организации движений широких масс проходить регистрацию в качестве избирателей и заниматься прочими «неанархическими» делами. Некоторые люди, которые называют себя анархистами, сказали, что они завидуют успеху предвыборной кампании Обамы в мобилизации людей. Однако они не указали на то, что насколько успешной была его кампания, настолько быстро «испарились» наши ненадежные «товарищи». Реформистская кооптация — не менее страшное оружие против народной автономии и самоопределения, чем слезоточивый газ ОМОНа.

С другой стороны, это привлекло внимание анархистов к возможностям, которые стоят за урной для голосования, и в этой связи все могло бы быть еще хуже.

Превентивные репрессии в Городах-близнецах

В августе 2007 года, за ночь до начала протестов против конвенции Республиканской партии, полиция напала на ежемесячно проводимый велосипедный заезд «Критической массы» в центре Миннеаполиса, избивая людей, и арестовала 19 участников, выкрикивая: «Увидимся в следующем году!»

В течение следующего года полиция неоднократно посылала своих тайных агентов и информаторов для внедрения в «Гостеприимный комитет». Долгая подготовка к конвенции и прозрачность «Гостеприимного комитета» позволили государству собрать огромное количество информации.

В пятницу, 29 августа 2008 года, шерифы округа Эмси совершили налет на центр сбора «Гостеприимного комитета». Были задержаны несколько десятков человек, включая пятилетнего ребенка.

В целом это были самые масштабные репрессии в США за последние несколько лет. Против организаторов, ставших известными как «Конвенциональная восьмерка» (RNC 8), были заведены уголовные дела. Активистам были предъявлены обвинения в сговоре с целью проведения восстания при помощи терактов. Это можно сравнить разве что с закрытым судебном разбирательством после конвенции Демократической партии 1968 года в Чикаго.

Однако власти не смогли сорвать акции. Стратегия действий 1 сентября была разработана заранее, и множество автономных групп уже были готовы. Наоборот, все эти облавы и преследования вызвали расположение общества к анархистам накануне демонстраций.

Финальный отсчет

Несмотря на рейды полиции и аресты, организаторы в конце концов смогли заставить городские власти вновь открыть центр сбора, и в воскресную ночь сотни анархистов со всей страны собрались на ассамблею. Так же как и в Денвере, собрание закончилось утомительной всеобщей дискуссией; но в этот раз она была посвящена последствиям выступлений 1 сентября, поскольку стратегия уже была выработана, и даже время начала блокады было назначено.

Пожалуй, самым важным на таких собраниях является не централизованное принятие решений, а опыт коллективной силы и решимости. Невозможно ни с чем сравнить чувство, когда находишься рядом с сотнями товарищей, которые готовы рисковать всем в борьбе против угнетателей; это так не похоже на повседневную жизнь в США. В начале собрания, когда представители десятков аффинити-групп представлялись и говорили о своих намерениях, атмосфера была волнующей. После всех репрессий предшествующих дней само присутствие в том центре было проявлением смелости и отваги, актом сопротивления.

1 сентября: Большой день

В 11 утра от Капитолия стартовал «Коалиционный марш на RNC за прекращение войны». В это самое время в трех милях от Капитолия полиция воспрепятствовала студентам Macalester College присоединиться к демонстрантам. Повсюду в городе анархисты занимали позиции, начали организовываться первые блокады. К 12:30 после нерешительной попытки полиции воспрепятствовать демонстрации, район сбора покинул марш «Funk the War», а в районе съезда с шоссе I-94 на востоке Сэн-Пола уже была организована блокада. В час дня от Капитолия стартовал санкционированный марш. В это же время произошли серьезные столкновения между полицией и участниками антивоенного марша, черным блоком

(который перемещался в северо-западной части центра) и блокадой «Bash Back!» Протестующие перемещались между перекрестками, избегая столкновений с полицией; на юго-западе и северо-востоке удалось установить две новые блокады.

Между 13:00 и 14:00 от марша «Funk the War» откололась часть людей, а черный блок объединился с «Bash Back!» Повсюду в городе громили витрины, резали покрышки полицейских машин. Полиция отреагировала атаками конных частей, переносным спреем, слезоточивым газом и резиновыми пулями. К 14:30 санкционированный марш вернулся к Капитолию, и студентам Macalester наконец позволили начать демонстрацию.

Незадолго до 15:00 полиции удалось разогнать группу, отколовшуюся от главного марша, и сотни анархистов направились к Капитолию, чтобы перегруппироваться, покинув северную часть Сэн-Пола. В это же время рядом с центром Xcel на Келлог все возрастающее число протестующих перемещалось от перекрестка к перекрестку. Многие участники предыдущих акций присоединились к «Языческому Кластеру» и «Funk the War».

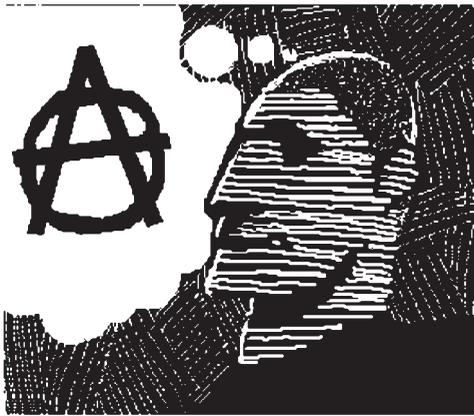
Перегруппировавшиеся на Капитолии анархисты двинулись на запад в обход линии ограждения. Это был уже второй антикапиталистический блок за день. В течение часа полиция применяла слезоточивый газ, переносный спрей, звуковые гранаты и пейнтбольные шары для того, чтобы очистить район вокруг центра Xcel. Блок «Funk the War» был оттеснен на восток, а захваченное пространство заняли отряды национальной гвардии. В районе 16:00 полиция незаконно вторглась в центр связи. Сначала задержанным приписывали уголовные преступления, но в итоге отпустили без каких-либо обвинений. В это время новый блок «Funk the War» построил баррикады на улице по маршруту своего отступления, после чего люди разделились. Некоторые подверглись массовому задержанию в северо-восточной части центра, другие отправились на запад к Shepard, еще часть растворилась без следа.

Позже тем же днем более 200 человек оказались загнаны на перекресток Shepard и Ontario, где большую часть задержали. Существенная часть этих задержанных людей просто пришла на концерт «Вернем себе рабочий день», который проходил на Harriet Island.

В целом, стычки в центре Сэн-Пола продолжались в течение более чем 10 часов. После того, как первые блокады были нейтрализованы, а марши рассеяны, протестующие находили все новые и новые места сбора, как, например, звуковая установка «Funk the War». В ту ночь на спешно собранный совет в районе кампуса пришло несколько дюжин измотанных участников, которые обсуждали планы на следующие дни.

Группа, собравшаяся для координации связи, решила использовать Twitter для распространения SMS-сообщений среди участников протестов. Также они решили организовать тематические группы, как, например, «еда» или «действия полиции», а также по одной группе на каждый сектор. Таким образом, люди могли подписаться на интересующую их рассылку и получать новости по актуальным событиям.

Существовала надежда, что произошедшее 1 сентября определит характер событий на неделю вперед, вдохновив протестующих и провоцируя полицию на иррациональные действия. Во вторник, как раз тогда, когда заканчивался санкционированный «Марш бедняков», полиция воспрепятствовала проведению концерта «Rage Against the Machine» по соседству. Две толпы объединились. Среди людей было мало тех, кто причислял себя к анархистам, но в воздухе царила атмосфера бунта, ведь, скорее всего, люди видели видеозаписи событий предыдущего дня. В итоге полиция вынудила народ разойтись при помощи дымовых шашек, гранат со слезоточивым газом и пейнтбольных выстрелов. Подобное повторилось на следующую ночь после шоу «Rage Against the Machine» в Миннеаполисе. В последний день RNC прошел марш, организованный Антивоенным комитетом — группой, приемлющей тактики гражданского неповиновения. Полиция заблокировала все мосты в центре снегоуборочной техникой. Репортер, который за три дня до этого описывал анархистов не иначе как «хулиганов», заявил, что «никогда ранее город не являл собой столь яркий пример полицейского государства».

Сработала ли наша стратегия?

Блокады не помешали делегатам добраться до места проведения съезда. Возможно, отчасти причиной этому послужили изменения в планах RNC, произошедшие в последний момент: безусловно, было проще доставить к месту съезда лишь половину первоначально планировавшегося числа участников. Маленькая подстава некоторых союзников анархистов на этих протестах тоже сыграла бы свою роль: оказались протестующих на пару тысяч больше — блокады прошли бы куда круче.

Хоть блокады и не решили поставленных задач, они создали непредсказуемую ситуацию, заставив полицию растянуть силы и послужив отвлекающим фактором. Стратегия блокад сделала возможным применение таких тактик, которые в иных обстоятельствах были бы

невозможны, ведь полиции пришлось сосредоточиться на защите маршрутов доступа к RNC, а не на контроле протестующих. Если бы дело ограничилось призывами к маршам протеста, полиции не составило бы труда окружить и нейтрализовать их все, как случилось в Денвере 25-го августа. Это является отличным примером стратегического отличия того, к чему следует призывать, и того, чего мы хотим добиться на самом деле.

В тылу врага

Несмотря на миллионы долларов и месяцы упорных тренировок, полиция оказалась не способна осуществить контроль даже над несколькими сотнями гибко координирующихся анархистов. Большая часть полицейских сил была расположена вдоль маршрута движения санкционированного митинга; после анализа записи полицейских переговоров становится ясно, что между полуднем и 14:00 1 сентября сбой в системе связи позволил анархистам свободно действовать по всему центру. Позже один ментовской начальник заявил: «У нас было 15 полицейских против 500 анархистов. Их численный перевес составил 40 к одному». Это должно рассеять миф о непобедимом полицейском государстве.

С типичным для авторитарных властных структур отсутствием гибкости, после того, как полиция пошла на эскалацию уровня насилия в своих тактиках, она оказалась не в состоянии снизить его даже тогда, когда это послужило бы интересам власти. После 1-го сентября анархисты не были уже столь хорошо организованы, но и одного дня хватило с лихвой. После событий 1 сентября полиция уже сама наносила себе поражение за поражением, без нужды атакая и настраивая против себя гражданское население.

Если бы во время RNC не произошло акций прямого действия и не было бы случаев полицейского беспредела, это бы означало, что движение сопротивления, вспыхнувшее с новой силой во время протестов против

ВТО, оказалось решительно раздавлено за время правления Буша, это бы знаменовало возврат общества к капиталистическому консенсусу. Полицейский спецназ распылял слезоточивый газ в воздух прямо перед фасадами отелей, в которых располагались делегаты съезда, незаконно задержал известных журналистов и по крайней мере одного делегата от республиканской партии.

Республиканский национальный комитет додумался до предложения 10 миллионов долларов на покрытие всех судебных издержек, связанных с разбирательством дел о противоправных действиях полиции. Таким образом, было открыто признано, что при всех действующих репрессивных законах желаемый уровень репрессий потребует от сил «закона и порядка» массовых нарушений законов.

Потеря невинности

К сожалению, мы заплатили высокую цену за все наши победы в Сент-Поле. Несколько дел по обвинениям в уголовных преступлениях во время RNC-2000 оказались серьезным потрясением для активистов; во время RNC-2008 было уже 159 арестованных по обвинениям в уголовных преступлениях. Хотя большая часть этих обвинений была снята или уголовные преступления переквалифицировали в менее серьезное правонарушение, на момент написания этой статьи уголовные дела на 15 человек все еще находятся в работе, еще несколько человек дали признательные показания, и до сих пор сохраняется вероятность возбуждения новых дел. Репрессии против анархистов существенно усилились в период с 2000 по 2008 годы, развернутая ФБР охота уже принесла десятки лет тюремного заключения для нескольких экоактивистов и зоозащитников. С 1990-х в США не было случаев, чтобы задержание во время массовых протестов заканчивались длительными тюремными сроками, но Мэтью Де Палма, неискушенный юнец, которого информатор Эндрю Дарст подговорил изготовить коктейли Молотова, после признания своей вины получил три с половиной года заключения. Еще два ответчика по федеральным делам, Брэдли Краудер и Дэвид МакКэй, сейчас ожидают вынесения приговора. Ряду других ответчиков по делам об RNC грозят реальные тюремные сроки.

Дело RNC 8 — пожалуй, первый случай, когда организаторы общественной кампании оказались обвиненными в терроризме только лишь за координацию массовых акций протеста. На момент написания этой статьи обвинения в терроризме против RNC 8 сняты. Возможно, это говорит о том, что заигрывание со смыслом слова «терроризм» достигло своих пределов. В то же время, выдвинутые обвинения в уголовном преступлении — создании преступного заговора — остаются в силе, и суд над RNC 8 обещает быть главным событием года.

Некоторые упоминают последние репрессии и особенно дело RNC 8 в качестве доказательства того, что глупо широко освещать организацию протестной деятельности. Подобный подход является паникерским и в корне неправильным. Власти были бы только рады, если бы анархисты пришли к подобным выводам и спря-

тались обратно в тень, потеряли связь друг с другом и потеряли бы способность координировать собственные широкомасштабные инициативы. Разумеется, это важно — соблюдать разумную осторожность, но эффективные способы организации против власти всегда будут вызывать репрессии, независимо от того, насколько публичными оказываются роли организаторов.

Тут следует упомянуть один пример. В месяцы, предшествовавшие RNC, Организационная группа Питсбурга, впервые оказавшаяся в центре национального внимания во время подготовки к протестам против ФТАА в 2003 году, публично объявила о своем намерении координировать блокады в первом секторе центра Сент-Пола, вплоть до того, что был указан конкретный перекресток. Анархисты с более конспирологическим складом ума восприняли подобный ход как безумие. Некоторые оценивали этот шаг как попытку запутать полицию. Но вот наступило 1-е сентября, и, верные своему слову, активисты из Питсбурга выехали на машине на середину перекрестка 7-й и Wall, парализовав движение и заблокировав перекресток на некоторое время. Все обвинения против них были сняты. Не стоит голословно утверждать, что невозможно публично организовать сопротивление.

Уроки инфильтрации

Оставим в стороне дебаты на тему публичной организации деятельности. Подход, избранный Гостеприимным комитетом, сделал группу уязвимой для инфильтрации. Некоторые из внедренных агентов оказались более компетентными, нежели другие; тем не менее, их внешний вид и поведение заметно отличали стукачей от других членов сообщества, вызывая подозрения. Осознав проблему, ФБР предприняло попытку вербовки по крайней мере одного человека с тем, чтобы он инфильтрировался в коллектив, организующий веганские столовые. В ФБР были уверены, что дело выгорит, потому что человек «выглядел как надо». В общем и целом внедренные агенты казались незаинтересованными

ми в радикальной политике и им явно был не по душе стиль жизни некоторых анархистов, они (агенты) вели себя как этакое классическое информаторы: задавали странные вопросы и при этом сыпали обвинениями других в шпионаже. Очень важно не делать выводов о том, стоит ли доверять человеку, исходя исключительно из его внешнего вида. Но стоит отметить, что все те люди, которые выглядели и вели себя, как копы, действительно оказались внедренными агентами. Гостеприимный комитет определил большую часть внедренных агентов задолго до того, как их изгнали из коллектива, но их долго не исключали из опасений несправедливо обвинить невинных.

Паранойя, которую принимают за культуру безопасности во время организации конвенций, смогла обеспечить лишь ограниченную защиту. Система поручительства не смогла предотвратить проникновение информатора Брэндона Майкла Дарби; изъятие аккумуляторов из телефонов — как поступил Дарби, будучи при этом нашпигован записывающей аппаратурой — не помешало

сбору информации. Настоящая культура безопасности зависит от глубоких и прочных общественных связей и общего контекста, не говоря уже о доверии собственной интуиции. Величайшая сила анархистов лежит в солидарности и общности — мы можем найти свободные от рисков способы сотрудничать с новичками в движении, предпринимая рискованные шаги лишь с теми, кого знаем и кому хорошо доверяем.

Многообразие тактик

К 3 сентября можно было услышать все те же дискуссии, что и в 1999-м. Является ли насилием уничтожение собственности? Оправдано ли оно стратегически? Какие тактики позволят создать более эффективное освободительное движение? В какой-то степени очень хорошо, что люди снова с нуля начинают обсуждение подобных вопросов — это значит, что новые люди оказываются вовлечены в дискуссию. Слишком большое согласие по этим вопросам было бы признаком стагнации и изоляции.

В то же время, грызня внутри движения предоставляет властям ценные возможности, поэтому, может быть, исторически значимым является тот факт, что принципы Сент-Пола позволили воспрепятствовать правительственным намерениям. Должно пройти время, чтобы можно было сделать выводы о том, создан ли этим соглашением прецедент для будущих мобилизаций, или же это просто аномалия, порожденная слабеющим антивоенным движением. Искали ли бы другие протестные группы взаимоуважения с анархистами, если бы была возможность заключить союз с более влиятельными силами?

Во время протестов в Сиэтле против ВТО милитант-анархисты были меньшинством, действующим вне организованных механизмов взаимодействия. В Сент-Поле они были вплотную привлечены к координации всей сети. Означает ли это, что анархизм смещается с периферии и становится значительной силой в организации политических кампаний? Или интенсивность правительственных репрессий в Сент-Поле выбьет из организаторов все мысли о том, чтобы участвовать в будущем в мобилизациях, основанных на многообразии тактик? Или, если уж на то пошло, анархистам просто досталось в наследство антивоенное движение после того, как все остальные покинули его?

Критическая оценка

Если относиться к многолетней подготовке как к усилиям, направленным на то, чтобы разбить пару витрин и засветиться в выпуске новостей, то эффективность подобного подхода покажется крайне низкой. Но полтора года подготовки сами по себе были ценны по причине создания новых социальных сетей, распространения информации о нашей деятельности в обществе и полученного в процессе опыта. Независимо от того, оказалась ли эффективной попытка срыва RNC, истинное значение мобилизации заключается в том, что была поднята планка понимания того, что значит «организоваться как анархисты». Если те, у кого прорезались зубы во время подготовки к конвенции, продолжают создавать национальные сети сопротивления, организованные в автономные affinity-группы в рамках большей стратегической сети, оно того стоило.

Поэтому тщательная организационная работа ценна сама по себе — но был ли RNC наиболее разумной целью? Вероятней всего, нет. Как уже говорилось, когда

он был выбран в качестве мишени, анархисты ожидали привлечь десятки тысяч протестующих из различных слоев общества. Когда-то республиканцы казались непобедимыми. К тому моменту, когда мы осмелились напасть на них, они были ослаблены, но мы не смогли построить долгосрочную стратегию, основанную на противостоянии республиканцам. В свете всплеска негодования в адрес Буша, RNC окончился бы провалом и без анархического сопротивления.

Выборы Обамы обозначили собой переход в прошедшее время контекста, который породил протесты против RNC. Теперь, когда годы Буша у власти окончены, анархисты могут поздравить себя с тем, что мы пережили сложный период, сохранив чувство преемственности и коллективной памяти. Эра Обамы явит новые трудности. Придется искать новые способы мобилизации и налаживать контакты с потенциальными товарищами. Нам следует заложить основы для социальных инициатив, которые бы поддерживали нас в XXI веке, с тем, чтобы мы развивались, основываясь на опыте DNC и RNC.

Реакция

Как уже упоминалось ранее, некоторые люди, относящие себя к анархистам, были поражены тем, что другие организовали милитант-сопротивление обеим политическим партиям вместо того, чтобы попытаться принять участие в кампании Обамы.

В ноябре 2008 года, когда многие из участников DNC и RNC были заняты в координации юридической поддержки, эти личности снова всплыли на поверхность с вымученным призывом посетить инаугурацию Обамы, быть там «ради присутствия, а не протеста». Основной мыслью было «собрать блок, без масок, чтобы выразить почтение к праздничному духу дня» и «напомнить о тех частых случаях, когда люди на этом континенте и по всему миру надеются на более ясное понимание свободы». В конечном счете, несмотря на другие призывы, никакие иные общественные движения не присоединились к этому действию и участников блока «Почтим историю народа и создадим общественную власть» оказалось крайне мало.

Во время подготовки к протестам против DNC и RNC, анархисты делали особый акцент на оппозиции всем политиканам и партиям, в том числе Обаме. Отсутствие какого-либо видимого протеста во время инаугурации, несмотря на прецеденты на двух предыдущих инаугурациях, и желание сохранить импульс, полученный во время протестов против партийных съездов, указывают на то, что милитант-крыло анархистского движения выдохлось.

Вся эта история показывает, как милитант-победы, сколь скромными они ни являются, могут спровоцировать внешнюю и внутреннюю реакцию. Также она призвана показать, как реформистские победы могут разделить комьюнити и парализовать анархическое взаимодействие. Хоть инаугурация, возможно, и не являлась наиболее выгодной в стратегическом отношении возможностью продемонстрировать оппозицию власти, важно не забывать, как много людей участвует в ежедневном сопротивлении угнетению в наши дни. Помните, насколько разнообразная толпа собралась в гневе в Денвере, когда полиция произвела массовое задержание участников черного блока 25 августа. Даже с Обамой в избирательных списках, или в Белом доме, когда приходит время выбрать сторону, люди знают, где их место относительно власти предрержащих.

Коллектив CrimethInc

ОБЩЕСТВО

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ КРИЗИС

Капитализм не сможет больше расти

Самая важная новость в моей жизни была опубликована только что на англоязычном форуме "The Oil Drum". Возможно, нахождение разума на чужой планете стало бы новостью покрупнее, посмотрим. Услышим ли мы о ней по телевизору, радио, в газетах? Нет, там нет ни слова, и в ближайшее время не будет. То есть, что же это за новость?

Новость заключается в том, что пик производства нефти в Саудовской Аравии пройден еще в 2005-ом году.¹ Такие заявления, правда, невозможно доказать даже теоретически. Частично из-за тех же принципов, которые указаны в статье — точная статистика известных запасов нефти везде сверхсекретная, стратегическая информация. Но "The Oil Drum", кроме некоторых секретных исследовательских центров Пентагона, самый достоверный источник о нефтяной реальности. Например, модель "Export Land Model" была разработана ТОДОм, никакие знаменитые научно-исследовательские институты не были способны ее создать. Мы знаем, что страны-неучастники ОПЕКА уже достигли пика в способности производства нефти. Какие из этого следуют выводы? Их много. Во-первых, это означает, что всемирный экономический кризис не является следствием пузыря в финансовых инвестициях и инвестициях в недвижимость, а оба сектора рухнули именно из-за того, что проехали пик производства нефти. Просто бежали быстрее, чем земля под ногами может выдержать, и в итоге увеличение производства не удавалось сохранить даже с кредитной поддержкой. В итоге пик цен на нефть в прошлом году поставил точку на всем, как на самом деле признавал даже сам Пол Кругман.² Этот кризис не просто часть цикла, от которой мы возвращаемся к нормальному периоду роста. Это — окончательный кризис. Капитализм бесконечного роста, основанного на эксплуатации фоссильных ресурсов, умер. Если капитализм требует бесконечного роста, капитализм неизбежно должен погибнуть. Естественно, все еще будут ограниченные и местные периоды роста, но основное направление мировой экономики в течение следующего века — упадок. Непрерывно, в каждом году. То есть, проснись, чувак! Не будет пути обратно к прошлому обществу потребления в течение многих лет — возможно, никогда! Будет ли конец быстрым или медленным? Этого никто не знает. Быстрота упадка банковской системы может предсказать, что конец будет быстрым. Как пишет Канстлер: «Пик нефти — это никогда не был разговор о конце нефти. Речь идет о быстром коллап-

се сложных систем мировой экономики по принципу невозможности дальнейшего роста, основанного на производстве нефти. То есть многих шокировало, что первой упавшей сложной системой была банковская, но процесс является очевидным — отсутствие роста в дальнейшем означает невозможность заплатить за кредиты». «Была популярна концепция среди теоретиков Пика нефти о том, что наступает эпоха «ухабистой плоскости» — период, когда в начале пик нефти ударяет по мировой экономике, потом все восстанавливается, пока от упадка спроса следует упадок цен на нефть, и потом опять рост цен на нефть вследствие увеличения спроса очередной раз ударяет по экономике. И все это будет продолжаться циклично, но каждый новый упадок будет глубже предыдущего. И, видимо, окончательным результатом может быть только некий тихий гомеостаз. Но этот сценарий не реализовался. Ожидали, что все системы будут в некоторой мере работать по ходу постепенного упадка. Но в итоге банковская система получила один смертельный удар в первом раунде, и теперь медленно умирает».³ Оценивают, что одно только выяснение кредитов CitiBanka или Bank of America будет требовать порядка 10 лет, даже если ревизоры будут работать сверхурочно. Видимо, они не особо хотят этим заниматься, следовательно, предпочитают расходовать последние центы налогоплательщиков, чтобы получить пару месяцев дополнительного времени перед концом. Даже Обама рекомендовал покупать акции, что есть конец надежды на него. Третий вывод — возможно, не столько очевидный, но еще более грозный — Маркс был прав. Нет никакого исчезновения связи между материальным производством (в данном случае с энергией) и верхним звеном экономики (в данном случае с финансовыми инструментами и «экономикой знания»). Просто нефть была столь замечательным источником энергии, что нам ненадолго показалось, что возникла отдельная от материального производства «информационная экономика». Но невозможно съесть технологию, даже альтернативную.

Тере Валден

¹<http://www.theoil drum.com/node/5154>

²<http://krugman.blogs.nytimes.com/2008/06/17/the-world-gets-bigger/>

³http://jameshowardkunstler.typepad.com/clusterfuck_nation/

ВСЕ, ЧТО НАМ ГОВОРЯТ — ЛОЖЬ

Нынешний кризис дает представление о том,
каким будет конец капитализма

На самом деле «информационное общество» — это общество мифов и дезинформации. Потoki информации просто давят на всех, и только немногие способны выделить полезное из бесконечной суеты. И чем больше говорят о каком-то явлении, тем меньше остается понимания его сути. Хороший пример — мировой экономический кризис, о котором уже кто только ни писал.

Лево-либеральные

Популяризаторы либеральной экономической теории говорят о «Сабпрайм-кризисе». О том, что проблемы возврата необеспеченных кредитов на жилье запустили кризис всей банковской системы. Левые говорят о глобальных проблемах банковской системы в целом, поскольку она основана на «виртуальных деньгах», когда одни и те же деньги дают займы несколько раз подряд. В качестве примера такого маразма можно привести Бернарда Мадоффа (Bernard Madoff), американского «Мавроди в квадрате», который построил мошенническую схему, действовавшую в течение десятков лет в самом ядре финансовой системы США и принесшую убытки общей стоимостью как минимум в 50 миллиардов долларов. Но на самом деле либералы не способны отличить причину от следствия, а марксисты говорят о банальных и общих свойствах капитализма, которые известны еще со времен Прудона. Они никак не могут объяснить, почему глобальным стал именно этот кризис, а не, например, кризис «Dot.com» в 2000 году, дефолт в России в 1998, кризис в Восточной Азии в 1997 или «Малый нефтяной кризис» в 1991. То есть, надо выяснять, какие системные характеристики отличают этот кризис от всех предыдущих. И становится очевидным, что причина глубже, чем просто недостатки «внутреннего функционирования» капитализма. Производство нефти на душу населения в мире падало непрерывно в течение 1980-1993 годов, а за 1993-2005 годы выросло. Но с 2005 года вновь идет на спад, и, скорее всего, эта тенденция сохранится. И именно падение цен на нефть 2005-2008 является самой глубокой причиной кризиса. Всем известен очевидный факт, что бесконечный рост невозможен. Но когда вся мировая система, и, прежде всего, механизмы, поддерживающие регулирование классовых конфликтов, основаны на противоположном, признать очевидное — трудно. Если все это время элита говорила нам, что мы не должны бунтовать и требовать что-либо, поскольку нам якобы предоставлен собственный «кусочек», они не могут признать, что такого больше не будет. Сейчас начинаются времена окончательного перераспределения. И тем, кто сейчас не получит своей доли, уже никогда ничего не получить.

Альтернативно-топливные

Вопреки всем крикам о «злых спекуляциях», цены на нефть в 2005-2008 росли из-за повышения спроса в условиях медленного роста или даже спада предложения. И именно из-за роста цен на нефть потребителям в США было все сложнее сохранять привычный уровень жизни, все сложнее выплачивать те займы, которые они брали в других экономических условиях.

И, в итоге, весь этот картонный дом рухнул. Спекуляция и экономические циклы были свойственны капитализму всегда, но само собой они никогда не угрожали существованию системы в целом. А вот конец нефти угрожает. Сегодняшний кризис уже показывает, что возможность «альтернативного топлива» слишком преувеличена — как только цены на нефть поднялись до такого уровня, на котором производство альтернативного топлива стало рентабельным, экономика рухнула так сильно, что цены на нефть опять упали на 70%. И, возможно, в условиях рентабельности альтернативного топлива глобальная экономическая система вообще не сможет выжить. Мировая ситуация объясняет, почему «Газпром» (то есть Россия, их же не отличишь) так сильно настаивает на лишних 200 баксах за кубометр от Украины, несмотря на то, что таким образом он глобально портит отношения с Евросоюзом. Вся нефтегазовая инфраструктура в РФ разваливается, и без новых инвестиций через 5 лет солнце уже не будет сиять как прежде. Видимо, это и есть временный предел капиталистов — в течение последних 17 лет они исключительно воровали и отправляли деньги на Каймановы острова и Кипр, а теперь, когда им угрожает конец сладкой жизни уже в ближайшие 5 лет, они стали суетиться по поводу инвестиций в инфраструктуру. Будет ли сегодняшний кризис окончательным? Не думаю. Вероятно, после него будет еще как минимум один полный экономический цикл на 5-10 лет, еще один спад цен на нефть, возможно, еще более резкий, чем тот, что был в 2005-2008 годах. Но мы уже получили представление о том, каким будет конец, и пора подготовиться к нему, раз уж он наступает.

Сергей Веренетов

БЕЗ КОПЬЯ НА РУСИ

Бесплатные путешествия по железным дорогам

Железные собаки

Советская страна оставила нам всем замечательнейшее наследство в виде системы поездов пригородного сообщения. Пользуясь ей, можно доехать от Смоленска до Владивостока и обратно. Нужно только знать несколько секретов и не теряться. Если ты совершаешь дальний переезд на собаках в первый раз, и ни у кого в твоей компании нет подобного опыта, желательно, чтобы с вами ехал все же кто-то, кто подобным уже занимался, особенно в районе, по которому вы держите путь. Этот «лоцман» поможет вам справиться со всеми теми опасными мелочами, от совокупности которых начинающие путешественники могут отправиться в ад. У меня есть не один случай на памяти, когда группа молодых бесшабашных людей отправлялась на собаках по маршруту, объезженному уже многократно всеми вдоль и поперек. Но, не имея опыта на этой местности, ребята оказывались в ситуациях, близких к физическому уничтожению. Вообще, знание, передающееся традиционным путем от учителя-гуру к ученику, как известно, самое надежное. Итак, бесплатное перемещение на электричках начинается с преодоления турникетов (это касается Москвы, например) на пути на перрон. Можно прыгать, можно придерживать руками, подлезать, обходить через дырки в заборе, а можно просто купить в кассе дешевый билет до ближайшей станции. И все.

Оказался без копия в кармане в негостеприимном поселке? Нет денег, документов, знакомых, ночлега? Приближается ночь? Что-то случилось? Что бы ни произошло, в голове ясно, огненными буквами четко проступает — отсюда надо как можно скорее сваливать. И сделать это можно двумя способами — направившись к любому ближайшему шоссе или к любой железнодорожной станции. Чудеса автостопа — об этом в другой раз, в этой статье поговорим об искусстве бесплатного перемещения на пригородных поездах.

Бывают экспресс-электрички, где кондукторы проверяют билеты непосредственно в дверях вагона, это все нам не подходит. Вписавшись в поезд, иди в середину состава, это позволит грамотнее разоблачить приближение контроллеров и кондукторов, ориентируясь по ретирующимся от них безбилетникам (об этом ниже). Существуют три вида представителей власти в пригородных поездах. Это кондукторы, контроллеры и ревизоры. Кондукторы из них наиболее либеральны, они, собственно, продают билеты тем, кто «не успел» купить их на станции и никаких штрафов не берут. Отличить их можно по ручным кассовым аппаратам, с помощью которых они «обилечивают» пассажиров. Иногда они просто проходят по составу и выходят на нужной им станции, иногда же бригада кондукторов сопровождает поезд все время его следования, ходя по электричке туда-обратно. На больших расстояниях, бывает, одна бригада сопровождает поезд до половины пути, а потом ее сменяет следующая. Это самый худший вариант. Раскроем технику. Сначала перебегание. Это универсальный способ, он подойдет и от кондукторов, и от «контров», и от ревизоров — поистине универсальный и практически беспроегрышный. Когда к твоему вагону приближается представитель власти, его можно опознать еще до визуального контакта по группам безбилетников, начинающим активно перемещаться через твой вагон. По направлению их нервного движения можно легко определить, откуда идет опасность. Можно их еще переспросить для надежности. Массовость перебегания имеет большое значение, вообще массовость асоциальных действий всегда мешает их подавлению. Представители власти всегда ходят минимум парой, при этом, только войдя в вагон, один сразу стремится как можно скорее убежать в его противоположный конец, чтобы начать обрабатывать пассажиров навстречу коллеге. Твоя абсолютная задача при этом — обогнать его/ее! Успеть первым выскочить из атакованного вагона в следующий, не прозевать момент бегов.

Только заметил формы в тамбуре — сразу на выход. Но убегай не слишком далеко, так, чтобы краем глаза всегда видеть противника. Жди ближайшей остановки, и, как только двери открываются, сразу расталкивай всех и с безумной скоростью перебегай по перрону за вагон, в котором в данный момент находятся контроллеры, в вагон, уже ими обработанный. Все, на этом твоя миссия временно выполнена, до следующего контроля можно расслабиться. Метод перебегания универсален, но имеет серьезные оговорки. Во-первых, он затруднителен, когда в поезде мало пассажиров. Малонаселенные ветки и поезда слишком ранние или слишком поздние, соответственно, не очень

подходят. Кроме того, когда мало пассажиров, машинист быстро закрывает двери на остановках и у тебя не хватает времени перебежать. Лично я становился несколько раз жертвой подобной ошибки, и не очень угорел однажды оказаться перед закрытыми дверьми на безымянной станции в полпервого ночи. Шел мелкий снег, вместо платформы тянулась короткая бетонная полоса посреди леса, и красные огни удаляющегося состава выхватили из кромешной северной мглы только странный железнодорожный знак в виде мордочки собаки в красном кружке. Под ним было написано: «Осторожно — волки!». Еще один нюанс: на некоторых линиях контроллеры и особенно ревизоры ходят в сопровождении наряда милиции. При этом коварные менты, знающие о наших проделках, специально могут поставить людей на дверях предыдущего вагона, чтобы ты во время перебега, как раз и угодил им в лапы. Однажды мне пришлось даже вступить в нештучный бой с сотрудником «правопорядка», и только народная солидарность помогла мне уйти от расплат.

На самом же деле подобная ловушка легко преодолевается тем, что ты просто бежишь на один вагон дальше. Вернемся к кондукторам, с ними легко договориться. Даже в рамках закона. Можно никуда не бежать, просто дожидаться, когда они к тебе подойдут и сказать, что тебе нужен билет от станции, которую ты только что проехал, до следующей. Чтобы называть станции без запинок, неплохо иметь карманную схему линии. Или так: «У меня нет денег, на следующей выйду, вот все что осталось», — и отдаешь десятку, например. Если же ты опытный переговорщик, то вариантов масса, фразы зависят от твоих коррупционных талантов. Когда ты едешь большой компанией, ты собираешь со всех деньги, не очень большие, и договариваешься с контроллером за всю компанию. Обычно после этого он выдает вам билеты для детей и инвалидов до ближайшей станции и уходит. Через некоторое время он может вернуться или придет следующий наряд, ты можешь повторить операцию или сказать, что «уже плачено», и денег нет совсем. Очень серьезная оговорка. Есть ветки и регионы, где коррупция на электричках жестко пресекается и не практикуется. Там ревизоры, если засекут такого как ты «инвалида», могут довести кондуктора до увольнения. На таких ветках, конечно, тоже вполне возможно договариваться, но это гораздо сложнее, и встает вопрос, а стоит ли это делать, если у людей могут возникнуть из-за тебя такие проблемы? Например, так обстоят дела в Краснодарском крае. А рядом — Украина, где билеты не покупает никто, а кондуктора и контроллеры отрывто собирают дань по всему вагону. Замечу, что кондукторы только «Предоставляют услуги!» Ты можешь отказаться от «обилечивания». Кондукторы не ссаживают, но могут устроить дикий

скандал или призвать милицию, если она сопровождает поезд. Контроллеры не выбивают билеты, а выдают квитанции о штрафе. Откупаются от них так: выгребают из карманов мятые десятки, мелочь и говорят, что это все что есть. Обычно контроллеры настроены позитивно, но бывают и случаи, когда они ссаживают, пользуясь услугами сопровождающей их охраны.

Охрана обычно просто ЧОП, но бывают и менты. Это надо всегда четко отслеживать, с ними договориться всегда труднее и вероятность высадки резко увеличивается. Контроль на длинных ветках всегда проходит минимум один раз, бывает, что и дважды, уже ближе к пункту назначения. Ревизоры — люди, контролирующие контроллеров. Стратегия общения с ними такая же, как и с контроллерами, но они обычно гораздо более упорты в своей порядочности. Они бывают редко. В общем, что хочу добавить из личного опыта. Путешествия по европейской части России на собаках довольно просты и доступны. Я точно знаю, что все описанные приемы легко проходят вплоть до Перми. Украина подвержена им тотально. Белоруссия — частично, там следят за коррупцией намного строже, но ребята говорят, что откупы, а тем более перебеги регулярно практикуются. Впрочем, в Белоруссии, на мой взгляд, это не так актуально, учитывая относительную дешевизну билетов на электричках, а также безопасность и общедоступность автостопа.

В раю, в гробу, в резине

Бесплатно можно перемещаться также в пассажирских поездах, но механизмы здесь другие. Если ты не один, а с большой компанией оголтелых товарищей, купившей, в отличие от тебя, билеты, ничего не стоит зайти вместе с ними в вагон в качестве провожающего, а затем, стараясь не привлекать излишнего внимания, залезть в отделение для багажа под сидениями, в «гроб». Это крайне негигиенично, неудобно, душно и погано, но если зовет романтика, эти глупости, конечно, не помеха. Ты должен пролежать там те 15-20 минут после отхода поезда, за которые проводник обойдет весь вагон и проверит билеты у вновь прибывших. После этого можно вылезать, если вагон достаточно заполнен людом, проводник, скорее всего тебя не запомнит, и ты сможешь продолжать наслаждаться общением с товарищами. Но для дополнительной подстраховки можно переместиться спать, например, в «рай», на вещевые третьи полки под потолком. В рай часто можно вписаться и за небольшую плату проводнику, если в этом рейсе поезд не сопровождает ревизор. Один мой знакомый как-то раз оказался в гибельной ситуации на вокзале совершенно без денег. Он не имел ценного опыта перемещения на «собаках», и предпочел раз за разом пытаться договориться с проводниками дальних поездов подбросить его до нужного города бесплатно на багажной полке. Это, разумеется, не имело никакого успеха дол-

Шел мелкий снег, вместо платформы тянулась короткая бетонная полоса посреди леса, и красные огни удаляющегося состава выхватили из кромешной северной мглы только странный железнодорожный знак в виде мордочки собаки в красном кружке. Под ним было написано: «Осторожно — волки!».

гое время, пока, наконец, одна из проводниц не предложила ему расплатиться «натурой» за путешествие. Мой товарищ по достоинству оценил такую беспроблемную сделку и был спасен из привокзального ада неизвестной барышней. Существует еще старинный способ, известный немногим, оцененный не всеми, суть которого состоит в использовании тех возможностей маскировки, которые предоставляет нам сама конструкция вагона. В момент стоянки поезда нужно попытаться проникнуть внутрь состава, минуя проводника на входе, через «резину» — черные каучуковые переходники между тамбурами.

Между ними всегда остается щель, сквозь которую можно пролезть в тамбур, а затем притвориться, что ты всегда и ехал на этом поезде, а билет оставил в купе. Проблема состоит в том, что за годы эксплуатации между половинками «резины» скапливаются килограммы сажи и грязи, так что мудрецы советуют проводить этот прием, предварительно оголившись или захватив сменную одежду. Если ты уже в поезде, но все еще без билета, твоим последним убежищем всегда останется вагон-ресторан, например. В нем никто не будет проверять билеты, надо только непрерывно что-то заказывать, и угроза пройдет стороной. При наличии денег на заказы. Это,

конечно, способ для настоящих кутил, для тех, кого манит в первую очередь азарт нелегальщины, на который они готовы спустить целое состояние.

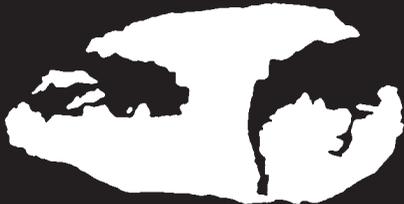
Последний бронепоезд

Электрички — это романтика, путь оголтелой компании, рвущейся навстречу приключениям. Рассказы о битвах с «контрой» и ее прихвостнями, безумные трипы в полустанках без названия, захваты городков и сел — всего этого полно в архиве бывалых «собачников». На отдаленных ветках нашей страны регулярно происходят нешуточные баталии между народом и представителями системы, заканчивающиеся, бывает, поножовщиной или перестрелкой. Расправы случаются самые жестокие: от показательных казней безбилетников сотрудниками ЧОПов до выбрасывания контроллеров на полном ходу из окон электропоездов. Однако триумфом масс над системой можно назвать феномен «фан-собаки», когда обезумевшие толпы футбольных или иных болельщиков захватывали пригородные поезда целиком и управляли их движением.

Федор Ткачинский

ШВЕДЫ, ВОДКА, ВЕГАНИЗМ

Режиссер фильма "Мнение антифашиста" рассказал о поездке в Швецию

23.02.09

Приехал в Стокгольм рано утром. Где-то в 6:30 утра. Из Финляндии. На корабле! В первый раз в жизни катался на корабле. На самом деле ничего впечатляющего, кроме масштабов корабля. Всю ночь пил с Носсе, Густавом (безумным фолк-танцором и игроком на скрипке из Швеции) и Джимми (шведским 19-летним татуированным подростком).

В процессе попивания шоколада я разглядывал финско-русско-финский словарь. 1973 года издания. В этом словаре есть перевод

на финский таких слов, как «чад», «мгла», «ад», «кутеж», «кутила», «бедокурить», «анархия», «безбожник», «кукиш», «показать кукиш» и ВЛКСМ. А ещё я там нашёл несколько слов, значения которых я не знаю. Например, слово: «бизмен». Кто-нибудь знает, что это такое???

10 утра, кажется, оживили не только банк и кассу, но и моих друзей. Мне пришли смски от Ксюши (эту барышню я еще не видел, все мои познания о ней заканчивались на том, что она живет в Стокгольме и говорит по-русски) и Дженифер. О ней позже. Ксюша написала, что она в Берлине, и вернется только завтра. И чтобы я завтра приходил в «Кафе 44». Это такое анархо-кафе, в котором я еще не был, но мне про него уже рассказывали. И там у меня кинопоказ должен был быть 26 числа. А Дженифер

написала, что живет она на станции Станксул (или как-то так) и что если хочу, могу к ней подъехать и кинуть вещи. Кстати, метро у них работает почти по такой же системе, как и в Москве. То есть у них и турникеты есть. Только у этих турникетов не бабки дежурят, а крепкие мужики из каких-то ЧОПов. И они чикирят, чтобы никто на халяву не лазил. Я даже себе билет купил за 24 кроны. Это где-то 96 рубликов. Пи*дец! Ради трех или четырех станций.

По прибытию на сложноназванную станцию, я отписал Дженифер, что жду ее на улице. Одет весь в черное. Дженифер отписала, что подойдет через 10 минут. А опознать ее можно будет по красным штанам «Адидас». Я что-то дико с этого угарел и стоял, рассматривая барышень в красных штанах. Через 10 минут подошла Джени-

фер. Брюнетка. Лет 25 + -. Анархо-коммунистка. Состоит в анархо-синдикалистском профсоюзе. О профсоюзе позже.

Мы поперлись к ней домой. Дженифер живет с чернокожим «лидером» «Антифашистик Экшен Копенгаген» по имени Энди. Очень забавный малый. Мы с ним потрепались о ситуации в целом и конкретно в России, после чего я отправился принимать душ.

Потом Дженифер повела меня на экскурсию в какой-то дом, который полностью принадлежит анархо-синдикалистам. Я сначала представил себе бородатых преподавателей философии и истории и волосатых студентов ВУЗов, где преподают эти преподаватели, рассуждающих на темы что лучше — тотальный космополитизм или языческое самоопределение. Но в Швеции анархо-синдикалисты меня приятно удивили. Мало того, что это не дом, а домина, где выпускают не одну анархическую газету, где находится типография, где есть залы для обсуждений... В общем, перейду к цифрам. В их синдикалистском профсоюзе 10.000 человек. У них в каждом городе есть отделение. И все эти отделения собираются в федерацию. И еще у них полиэтиленовые пакеты с символикой анархо-синдикалистов. И у них проблема рабочего класса волнует непосредственно рабочий класс, а не только преподавателей философии и студентов. Потому что их преподаватели и студенты несут идею в массы, а не тратят время на междоусобицы и выяснения кто из них больший представитель мирового синдикалистского движения.

После того, как я понял, что синдикализм существует как здоровый, работающий организм, мы с Дженифер отправились обратно домой чего-нибудь съесть. По дороге прикупили тофу и грибов. Придя домой, обнаружили, что Энди так и не смог ничего путного сотворить с и-нетом. Чек моего мэйла перенесся на неопределенное время. Дженифер отварила макароны и сделала острый соус с грибами и тофу. Я, как гость, валялся на диване и слушал Dead Prez.

Еще мы болтали о разных странах, и оказалось, что в Чехии можно достать почти что угодно. Начиная от газовых гранат, и вплоть до автоматов.

Где-то в 18:30 вернулась Дженифер. Потом вернулся Энди. Он пригласил меня пойти с ними в бар и заодно встретиться с активистами «Антифашистик Экшен Стокгольм». Мы втроем пошли в какой-то бар недалеко от места, где мы жили.

В баре нас встретили Айман и Андриас. Два парня лет 23-25. Мало того, что они милитант-антифашисты, они еще и анархи. У них есть отличный проект «Ship to Gaza» («Корабль в Газу»). Они собирают и отправляют корабль с гуманитарной помощью в Палестину. И еще они все знают

Э. из Питера (из «Crowd Control»).

Мы попили пивка, потом попили водки (водка у них хреновая, где-то 30 градусов), потом трепались за ситуацию в России и в Швеции. Как я понял, у них все не очень плохо. Боны у них не очень агрессивные. В том плане, что не часто используют ножи. Их цели — это иммигранты, антифашисты и геи. Как-то давно они убили одного активиста синдикалистского движения. Антифашисты у них тоже не очень агрессивные. То есть ножи не юзают. У них есть два вида деятельности. Ресечеры — люди, которые вычисляют адреса бонов, их внешний вид, где работают и т.д. И также они пропагандируют мероприятия бонов: канцики, сборища и т.д. Есть бойцы — люди, которые рассказываются по машинам,

приезжают на место встречи бонов, вылезают в масках, всех пиз*ят и сваливают. Еще они периодически расписывают места жительства бонов граффити. Выбивают им окна. Влияют на работодателей, чтобы те их увольняли. В общем, всячески мешают бону нормально жить, до тех пор, пока бон не исправляется. Еще мы болтали о разных странах, и оказалось, что в Чехии можно достать почти что угодно. Начиная от газовых гранат, и вплоть до автоматов. Другой вопрос, как это перевезти через границу. Еще шведы удивлялись, почему никто из наших антифашистов не использует бронжилеты. Мол, их сложно купить, или они дорого стоят, и у нас денег на них нет. Потом они обсуждали завтрашний прыжок на бонов. Меня они не взяли с собой, потому что они ехали за город на машинах, и у них не было больше свободных мест. От предложения поехать туда в одни щщи на поезде, а потом возвращаться на поезде, я отказался.

24.02.09

«Кафе 44» оказалось довольно большим помещением. Там находятся несколько столиков, сцена для музыкантов, псевдо-второй этаж для звукорежиссера. Само кафе находится в подвале. Еще там нет алкоголя и мяса. И полно веган еды и кофе с соевым молоком. Когда тыходишь в «Кафе 44», то сначала проходишь через небольшой магазинчик, где продают анархо-литера-

туру, нашивки, значки, черно-красные флаги и шапки с символикой анархо-синдикалистов Швеции. Как раз в этом магазинчике и работает Ксения. Ей 26. Ее мама из Владимира, а папа из Ирана. Он коммунист. Ксения даже жила немного в Иране, но потом в 1989 году они свалили в Швецию из-за репрессий против коммунистов. Ксения рубится по красту и играет в группе «Миазма». Еще она убежденная анархистка и делает много проектов. А работает она социальным педагогом с подростками, которых перетягивает в панк-тусовку, а оттуда в ряды анархистов и антифашистов. Ксения подкупила меня тем, что поила меня кофе с соевым молоком и кормила бутербродами с веганскими начинками разных вкусов. Еще мы долго трепались по поводу того, что творится в России и Швеции, спорили по поводу того, нужна ли будет армия после революции или нет и просто предавались метафизическим размышлениям о панк-культуре и ее взаимодействии с анархистами. Еще Ксения поведала мне, что весь дом, в котором находится «Кафе 44», когда-то давно был сквотом. Потом активисты за гроши выкупили это здание у государства. За само кафе отвечает одна группа активистов. За сцену и музыку — другая. Магазинчик держит третья, а также в здании есть коммерческая конторка хиппи-архитекторов, которые никого не любят и их тоже не любят. Хиппи вообще нигде не любят, как я понял. Еще там есть какие-то музыканты, детский садик для детишек левых активистов и еще что-то. Еще в Стокгольме есть напряг между антифашистами и панками. По той причине, что панки не занимаются антифашизмом. Еще некоторые антифашисты бойкотируют «Кафе 44», потому что им там не разрешают больше проводить их вечеринки. А не разрешают им их проводить, потому что они постоянно устраивают драки на этих вечеринках. А антифашисты возмущаются, мол, когда «Кафе 44» надо от бонов защищать, так бегут к антифашистам. А как вечеринку устроить, так кукиш. :) Я, конечно, больше на стороне ан-

Монархи в Швеции не имеют никакой власти, но при этом каждый год из денег налогоплательщиков выделяется 20.000.000 крон (два ляма евриков) на проживание семьи монарха.

тифашистов. Подумаешь, устроили несколько раз драку. По-моему, даже интересней становится. Никого же не убили...

После продолжительного разговора я проверил почту. После того, как я отвлекся от компа, мы с Дженифер похавали риса с соевым фаршем и еще чем-то. Стали смотреть телек, и там была новость, что шведская принцесса (у них до сих

пор есть король и королева) женится на каком-то своем бойфренде, который выходец из рабочего класса. Монархи в Швеции не имеют никакой власти, но при этом каждый год из денег налогоплательщиков выделяется 20.000.000 крон (два ляма евриков) на проживание семьи монарха.

Через некоторое время появился Энди. Его рассказ был приободряющий. В 6 щей они приехали куда-то под Стокгольм, стали рыскать нациков. Нашли 15 рыл. Нацики начали кидаться в них бутылками. Но они не растерялись и побежали на бонов. Нацики дали от них по тапкам. Часть из них была догнана и избита. Один из нациков

был избит прямо перед ментовским участком. Копы среагировали (это не наши менты), и приняли нашего паренька. Двое ребят остались ждать его у ментовского участка, а трое пошли в какой-то маркет. У этого маркета наши ребята встретили 6 бонов, которые съе*ались в прошлый раз. Антифашисты прыгнули на них. Боны забежали в маркет, и начали кидаться в наших всяким тяжелым калом. Но это их не спасло, и они были наказаны кулаком. После чего наши ребята свалили в какое-то кафе. Через некоторое время в это кафе пришли менты, но ребята сказали, что они уже собираются уезжать из города и больше не причинят неприятностей. Только дождутся своих друзей. Менты сказали, что они дождутся друзей, только если свалят прямо сейчас. Наши ребятки вышли, и в сопровождении копов поехали подбирать тех, кто остался у участка. Задержанного отпустили без всяких проблем, и они вернулись в Стокгольм.

После рассказа я вместе с Энди досмотрел «Хэлл бой 2». Фильм — полное говно. Какие-то романтические вставки, дурацкие драки и минимум смысла. Дженифер ушла спать перед самым концом этого аццкого (в плохом смысле) фильма. А я с Энди продолжил тупить в ящик. Но мы уже смотрели не сопливый боевик с дурацкими шуточками, а видосы с протестов в Германии, Чехии и других евро-стран. Как же прекрасно разносят банки и мадональдсы! Как же круто закидывают копов камнями и коктейлями Молотова! Вот это настоящее искусство.

Шел по Стокгольму пешком, размышляя о жизни и ценах на алко. И тут я увидел бездомного, лежащего у подъезда. С кучей вещей. Пьяного. А рядом с ним была какая-то работница социальной службы, которая что-то ему втирала. Соответственно недалеко стояла машина этой же социальной службы, со скучающим водителем внутри. Я удивился по поводу бездомного и попиз*юхал дальше. Пройдя еще минут пять, я увидел бездомную женщину с целой теле-

жкой вещей, пустых бутылок и еще какой-то пое*ни. Она смотрела на витрину кондитерского магазина, на которой лежали торты и пирожные. Выглядело все это очень жалостливо. Я даже хотел дать денег этой женщине, но у меня в кармане было всего 240 крон на 5 дней. То есть по деньгам я был вряд ли богаче этой женщины. Но мне стало дико не по себе. Конечно, их бездомные — это не наши бездомные. Пятки у них не гниют, синяков у них не видно, и, по ходу, они не бухают как проклятые. Даже выглядят они приличней крастеров. Просто им не хватает денег арендовать квартиру в Стокгольме. Х** знает по каким причинам. Может, они свое соц. пособие пропивают. А может, еще какая х**ня. Но фишка в том, что е*учая семья монарха, и так уже владеющая до**я чем, получает по 2.000.000 евро в год (а может, и больше) за х** собачий. Чтобы ни в чем себе не отказывать. Эти му*аки реально нигде и никогда не работали. Они являются собственниками каких-то там фирм или еще чего. У них и так бабок немерено. Но по каким-то стечениям обстоятельств из поколения в поколение они получают денежку за просто так. Чтобы кутить по ночным клубам и страдать х**ней.

25.02.09

На кинопоказ пришло человек 30-40. Я представил свой фильм, коротко рассказал, о чём он будет, и кинопоказ начался. После просмотра фильма была дискуссия минут на 40. Я отвечал на вопросы, что происходит в России, в каком состоянии наше движение и что мы предпринимаем кроме насилия на улицах. Конечно, не обошлось без дискуссии о сексизме в антифашистском движении.

После дискуссии я, Носсе, Энди и вся шайка-лейка («Антифэшист Экшен Стокгольм» и «Революционный Фронт») отправились в какой-то клуб на танцуйки. Там мы распивали алко, трепались за жизнь и всё было довольно мирно. Но в какой-то момент началась драка. Энди пер**бал какому-то драгдилеру, разбил ему все щщи, после чего началось веселье. Владельцы клуба

вызвали ментов. И, что удивительно, они появились сверхбыстро. Мы начали сваливать из клуба. Когда я выходил, меня остановил коп, подвел к терпиле со сломанным носом. Терпила сказал, что я его не бил и меня отпустили.

Они появились сверхбыстро. Мы начали сваливать из клуба. Когда я выходил, меня остановил коп, подвел к терпиле со сломанным носом. Терпила сказал, что я его не бил и меня отпустили.

На улице творился цирк. Три тачки с ментами, две скорых помощи. Я ждал, что приедет пожарка, но она почему-то не появилась. Создавалось впечатление, как будто произошла не драка, а нападение террористов. Когда Энди выходил из клуба, копы также попытались его остановить. Но Энди

дал по тапкам. За ним устремились три мента и две машины. Потом все остальные тоже выходили. Терпила опознал ещё одного пацка из нашей компании, и он был отправлен в ментовскую тачку.

27.02.09

Мы погуляли малец по городу, зашли в веганский магазин (там ВСЁ по вегану), где я приобрёл себе сосиски из тофу за 39 крон. Потом Носсе довела меня до вокзала, где мы и распрощались. Я сел на поезд и покатил в Мальмо.

Это было моё первое путешествие с интеррэйлтикетом. Когда контролёр ко мне подошёл, я узнал, что, оказывается, в Швеции у меня тока бесплатный проезд, но за аренду места мне всё равно надо платить. Причём сделать это в поезде нельзя. Тока на вокзале. Я попросил не высаживать меня, мотивируя это тем, что мест свободных и так полно, а выходить на какой-нибудь станции и ждать следующего поезда — это потеря часа. Контролёр сказал, что если будут свободные места, то я могу не сходить с поезда, но если все места будут заняты, он меня высадит. Но все места так никто и не занял.

Путь в поезде был очарователен. Вид из окон — великолепен. Гигантские ветряки, дающие энергию, маленькие домики, как будто из детских сказок, зелёные поля, как в Белоруссии.

По приезду в Мальмо меня встретил высокий паренёк по имени Джокер. Местный анархист-антифашист. На автобусе мы добрались до места, где они живут. Это «коммуна» с пятью комнатами, где проживает около шести человек. Они занимаются разными политическими акциями и авангардным искусством. Мы стали готовить хавку. Параллельно я рассказывал о том, что происходит в России, а они мне — что происходит в Мальмо. Оказывается, Мальмо — самый «политизированный» город в Швеции. Там практически нет фашистов, и живут сотни активистов. Как из Швеции, так и из других стран. Через некоторое время появился Лукас по прозвищу Милашка. Он сам поляк, а Милашкой его прозвали ребята из «Контра Ля Контры», с которыми он когда-то познакомился. Он попросил меня передавать приветы Масалю и Саше при следующей встрече.

После хавки мы отправились на какой-то феминистский хип-хоп из Аргентины. Идти до клуба было недалеко, и мы пошли пешком. По дороге Джокер и Лукас постоянно встречали каких-то знакомых, и постоянно останавливались с ними попи*дить не понятно о чем. Дойдя до клуба, мы обнаружили, что там уже собралось около 300 человек. Мы выпили по сидру и стали ожидать начала выступления. И тут на сцену вышли две огромные чернокожие аргентинки и два щуплых бледнолицых мальчика. Один с клавишами, другой с басухой. Начался дикий угар, так как аргентинские барышни читали просто великолепно. На середине выступления они между собой из-за чего-то поссорились, и их выступление прекратилось. Мы не стали обламываться и отправились на какую-то мажорную вечерину, в пафосный клуб.

Когда мы пришли к клубу, оказалось, что это вовсе не клуб, а какой-то «дворец культуры». Длинная очередь из 1000 человек. Куча охраны. Я сначала не понял, как мы попадём туда, но оказалось, что Джокер работает в этом месте монтажником сцены, и поэтому у него vip-билетики. Мы подождали ещё каких-то ребят из «Антифашистского действия», и прошли

Я отвлекал внимание барменов, притворяясь тупым туристом, в то время как с другой стороны барной стойки местные антифашисты вытягивали крепкий алкоголь.

через вход для важных персон. Внутри оказалось три танцпола, 5000 людей и кутёж. Так как бухло там стоило дорого, а своё пронести не было возможности, мы начали тырить алко прямо из-за банной стойки. Я отвлекал внимание барменов, притворяясь тупым туристом, в то время как с другой стороны барной стойки местные антифашисты вытягивали крепкий алкоголь. Весь вечер прошёл в танцах и плясках, и под утро мы свалили домой.

28.02.09

Проснулся я днём. Где-то в два. На кухне обнаружил Ханну. Темнокожую барышню, которая крутит роман с Джокером. Посидел малец в инете, похавал, и тут ребята засуетились. Оказывается, мы уже опаздывали на демонстрацию против расизма среди ментов. У них в Мальмо произошёл случай, когда менты приняли каких-то иммигрантов, избили их и называли обезьянами. Всё это каким-то образом попало на плёнку, и было показано по телевидению. Власти Швеции были очень удивлены: «Как это, наши менты — расисты???» По этому поводу местные антифашисты и анархисты замутили демонстрацию против ментов.

Ханна вызвала такси, и я впервые в своей жизни поехал на демонстрацию на такси.

Когда мы подъезжали на место встречи, демонстрация уже началась. Собралось где-то 200 человек. Иммигранты и антифашисты в масках обезьян. Транспортный велосипед со звуковой системой, из которой доносился хип-хачик «Фак зе полис» и несколько ментовских тачек. Мы вышли из такси и присоединились к демонстрации. Демонстрация шла через весь город. Люди выглядывали из окон, махали нам руками. Рядом шло несколько копов в ярко-зелёных жилетках с надписью «Диалог

полис». Это копы, которые не используют насилие, а должны вести переговоры с демонстрантами. При этом ни копы, ни активисты их совсем не уважают и называют «Монолог полис».

Демонстрация продолжалась около часа и закончилась у главного здания ментов в Мальмо. Мы простояли у главной мусорки около получаса, требуя от копов, чтобы они вышли и объяснили нам, почему они расистские свиньи. Но копы сидели у себя, и глазели на нас в окна. «Диалог полис» тоже почему-то вести диалог отказались.

После безрезультатных требований поговорить с нами мы разошлись кто куда. Джокеру надо было свалить по делам, и он передал меня своему другу Пату. Веган-сХе-хардкорщику. Он занимается кикбоксингом и ненавидит бонов. Очень хороший человек. Мы зашли к нему домой, он собрал какие-то вещи для фримаркета, и мы пошли гулять. По дороге болтали о ХК-сцене в России, о сХе и веганстве. Когда Пат узнал, что в России нет веганского сыра и что я никогда не ел веган-суши, он решил мне устроить экскурсию по лучшим веган-местам Мальмо. Сначала мы зашли в пиццерию, где купили самую большую веганскую пиццу (за 150 местных тугриков). Потом отправились в суши-кафе, где прибрели веганские суши с какими-то овощами и экзотическими фруктами. После он показал мне гигантский супермаркет, в котором всё по вегану и всё экологически безопасное. К сожалению, он был уже закрыт, но своими размерами внушал уважение...

После мы отправились в олддовый сквот Уткантен. Точнее, он когда-то был сквотом, но потом активисты его выкупили и теперь это культурный центр. В здании три этажа. Большой зал для концертов, маленький зал-бар, место для ночлега, где сидели какие-то шведские крастеры, помещение технической поддержки, где ребята занимаются созданием активистских серверов и прочими технологическими новинками, также там было помещение под фримаркет (где можно набрать кучу шмоток) и библиотека. Также кухня и помещения, где люди играют в кикер (настольный футбол). Масштабы поражали.

Я познакомился там с какими-то экологами. Мы трепались о проблемах изменения климата и предстоящем саммите по климату. Потом началась какая-то вечеринка в честь дня рождения Уткантен. Играли разные фолк-группы. Люди квасили и танцевали. Кто-то крутил пои. Но все было не очень весело. Поэтому я играл в кикер с какими-то олдвыми феминистками. Потом пришли ребята из «Антифашист Экшен Мальмо», мы потусили малец и отправились с ними на другую вечеринку. Времени было около 4 часов утра. Дойдя до следующего места, я узнал, что вечерина проходит в каком-то андерграундном клубе, который сделан из обыкновенного жилого одноэтажного дома. В одной комнате рубил даб, в другой рэгги. Куча чернокожих и море дудки. Я прям гангстером себя почувствовал. Там мы потусили ещё с часик, потанцевали и пошли по домам.

1.03.09

Поднялся с трудом. Попёрся в «Гласфабрик». Это веганское кафе, где проходят дискуссии и кинопоказы. Там я должен был показывать фильм. Придя туда, встретил Лукаса. Он там, оказывается, работает поваром-официантом. Я похавал отменной веганской еды, и стал ждать людей с проектором и ноутбуком.

Через некоторое время пришли Пат, Джокер и панк-комиксист Матияс. Он рисует отличные анархо-комиксы про пост-апокалиптическое будущее. Посмотреть их можно тут: www.elftorp.com/freeinformation. Комиксы на английском языке и дико по антикопирайту.

Потом пришли около 40 человек на показ. Я опять рассказал о фильме, и после показа отвечал на вопросы о политической ситуации в стране и нашем движении в целом. Некоторым ребятам не хватило мест в зале, поэтому после кинопоказа мы отправились домой к Ханне, устроить ВиАйПи показ для ребят из «Антифэшист Экшен Мальмо».

К Ханне мы пришли в 10-15 человек, сделали хавку и приступили к просмотру с чипсами и веганским мороженым. Очень по кинотеатрам. После показа ещё долго трепались о ситуации в России и

о том, что происходит в Швеции. В Швеции тоже есть бонны. Но из Мальмо они все съехали, потому что постоянно огребали по первое число. Теперь все они кучкуются по маленьким деревенькам на севере Швеции. Проблема состоит в том, что когда люди из бедных стран иммигрируют в Швецию, сначала они попадают в депортационный лагерь, где они могут находиться месяцами в ожидании права на жительство. А все эти лагеря находятся как раз в маленьких деревушках, где полно нациков.

После разговорчиков мы разошлись по домам, а Матиас подарил мне 5 серий его комикса.

2.03.09

С утра я проснулся и пошёл на вокзал. Мой путь лежал из Мальмо в Копенгаген. По прибытию в Копенгаген меня встретила Стэф. Барышня из Австралии, которая живёт в Копенгагене и учит датский язык. Стэф живет в маленькой однокомнатной квартирке со своим бойфрэндом. Я не помню, как его зовут, но он работает тестером компьютерных игр и растит дома отличный дубас. Мы покурили, я

созвонился со своим другом детства П-ниным, и мы отправились на встречу с ним.

Так как вечер был свободен от кинопоказа, Стэф и П-нин потянули меня в Христианию. Это довольно большой район Копенгагена, который ещё кучу лет назад захватили сквоттеры. На территории Христиании легализована марихуана, и там нельзя фотографировать. Сама Христиания произвела на меня ужасное впечатление. Кругом стоит куча палаток с сувенирами наподобие того, что раньше было на Старом Арбате в Москве. Только кроме сувениров можно себе ещё приобрести марихуаны. В барах полным-полно гренландцев. Гренландия до сих пор является частью Датского королевства, и поэтому все гренландцы дико покидают ледяной остров.

Мы вошли в один из баров, налили ягермастер в бутылку из-под сока, заказали пиво и стали трепаться о жизни. За соседним столиком один мужик закурил косяк, но тут же подошла хозяйка бара и вежливо попросила его выйти из бара и покурить марихуану на улице. Потому что в баре нельзя, а на улице можно.

Но сигареты в баре курить можно. Абсолютно глупая система.

Вечер и часть ночи прошли в прогулках по барам, потреблении гигантского количества алкоголя, песнях Селин Дион из «Титаника» под караоке, встречах с русскими иммигрантами и кутеже на поражение.

3.03.09

П-нин живет в пригороде Копенгагена. Небольшой жилой райончик со своим самоуправлением. У них там есть свой локальный бар, только для местных. Еженедельно у них проходят собрания, где они решают, куда девать общаковые деньги. Обычно они идут компаниям по уборке территории, на проведение увеселительных мероприятий для жильцов района и прочую бытовуху. Каждый может принести своё предложение, и тогда проходит голосование. Например, можно придти и сказать: «Мой сосед полный чмошник, давайте его выселим». Если большинство согласится, сосед-чмошник должен будет в течение двух месяцев съехать с квартиры. Вполне демократично.

Геннадий Радонежский

ПАТРИОТИЗМ КАК ДИАГНОЗ

Статья, разоблачающая инсинуации СМИ
о взглядах нашего погибшего друга

Страна подседа на патриотизм, как на наркотическую иглу. Любой политик перед тем, как соврать, клянется в своем патриотизме. Любой лизоблюд перед тем, как выбить деньги у власти, рассказывает о своей любви к державе. Любой вор, облизываясь от краденного, объясняет, как он любит Родину и сколько готов еще украсть ради этой любви. Сегодня в России невозможно занимать начальствующую должность, если ты, расшаркиваясь, не объяснил в своем патриотизме. Невозможно становиться политиком, не важно провластным или оппозиционным, пока не вылизал зад двуглавному орлу и не поклялся в любви к прочим имперским символам. Патриотизм стал критерием приемлемости граждан для государства.

Если ты не патриот, то ты пария и карательный аппарат власти тебя скоро задушит. Уже никто не задумывается, что выставлять свои собственные чувства напоказ — это некрасиво, как и объясняться во всенародной любви, чуть ли не тряся на людях своим нижним бельем со следами экстаза. Никто не задумывается, что на самом деле патриотизм — это глупость! Личные чувства хороши, когда они остаются личными чувствами. Если мы любим родную землю, наших предков, наши традиции, то это замечательно, но какой же дурак будет выставлять личные чувства напоказ?

На самом деле, эта любовь может быть истинной именно когда она остается личной и не переходит в разряд общественно-патриотического онанизма.

Представьте себе, что любовь к своим родителям вы вдруг объявите общенациональной идеей. Вас воспримут за полного идиота. Почему мы иначе должны воспринимать навязываемый нам патриотизм? Не надо лезть к нам в мозги, проверять насколько мы любим свою Родину. Люди сами разберутся, кого и как им любить. Наоборот, общественное поклонение не бывает искренним. Елейная любовь к матрешечным пенатам скоро вы-

зовет обратное рвотное чувство, и мы породим поколение, ненавидящее насильственно запихиваемую в нас любовь к отечеству. Точно также, как советская власть порождала ненависть ко всему советскому, каждый час пичкая нас дебильными лозунгами.

Только теперь нам даже не обещают коммунизм, нам просто говорят, что надо слепо любить Родину, не обращая больше ни на что внимания; и властям, олигархам и мафии будет от этого очень хорошо. Потому что патриотизм — это трусость! Вместо того, чтобы выяснять, кто нажил на общей нищете и бесправии, кто захапал всю ответственность во время бандитских 90-х, кто должен отвечать за приватизированное у нас будущее, за разворованное в одночасье добро, которое накапливалось адским трудом многих поколений, нам предлагают беззаветно любить власть. Общественный патриотизм — это не любовь к Родине, это именно любовь к власти.

Правящим кругам выгодно, чтобы, открыв рот и выпучив от радости безумные глаза, мы смотрели на очередную государственную тряпку, пусть даже под ней воевали влазовские предатели против своего народа или черносотенцы устраи-

граффити в социальной сети "в контакте"

вали погромы. По мнению патриотов, мы должны радоваться успехам власти, а свое будущее класть на заклятие олигархам и прочим сытым котам, жирующим на отнятом у нас и наших родителей. И это вы называете любовью к Родине? Любая Родина скоро сдохнет от такой любви, и чем больше мы погружаемся в пучину патриотизма, тем больше растет неравенство внутри общества, тем более наглой выглядит власть богатых. Кто этого не видит, тот сознательно стал слеп. Кто видит, но продолжает кричать о своем патриотизме, — тот трус, прикрывшийся навязанным государством клише.

Нам каждый день вбивают через все СМИ, что мы должны быть патриотами. Правильно, государству больше ничего не остается, как требовать от нас Патриотизма, иначе мы спросим с власти за все ее деяния. Потому что народ и власть никогда не были вместе, вторые всегда жировали за счет бесправия и нищеты первых. Так и сегодня Патриотизм — это предательство! Чем больше мы кричим о патриотизме и великой империи, тем меньше друзей остается у нашей страны. С последней республикой, которая к нам хорошо относилась, Беларусь, мы поссорились из-за газовой войны. Потому что олигархам наплевать на любые идеи, они имеют прибыль и смеются над тем, как им удалось одурачить общество, впаяв ему патриотическую пилюлю. Как

конченные дураки мы наступаем на те же грабли, что уже испробовали на себе другие страны. Как только сербы перестали говорить о Югославии и подняли лозунг Великой Сербии, от них отвернулись все. Даже всегда дружественная Черногория поспешила убежать от сербских националистов.

Как только в России возник патриотизм, мы стали распадаться на кучу национальных анклавов и глупо удивляться, почему другие национальности отвечают нам тем же и выгоняют русских с мест своего проживания. Патриотизм выпустил демона национализма из заточения и провоцирует все новые и новые национальные конфликты. Россия от этого становится все слабее, зато как радуются буржуи, наживающиеся на войнах и межнациональных конфликтах. Наша страна всегда была многонациональной, а сейчас нас вынуждают разбегаться по национальным углам и ненавидеть соседей. Чем больше патриотизма, тем слабее народ.

Не надо делать разницу между патриотизмом и национализмом. Великодержавные призывы с высоких трибун оборачиваются национальными погромами на улицах, а стояние со свечками на паперти вчерашних коммунистических атеистов провоцирует мракобесие и средневековье. Не надо думать, что это глупость власти. Люди, у которых отняли будущее, озлоблены на всех и готовы немедленно выплеснуть свою злость. Властям вы-

годно, чтобы ненависть вылилась на нищих гастарбайтеров, а не на воровские мерседесы с мясной начинкой из новых русских. Наша власть боится горящих мерседесов, потому что сама на них ездит, ей намного проще сокрушаться по поводу очередных национальных погромов, одновременно пинками подталкивая недовольных к ним.

Они временщики, их задача нажиться и не упустить власть. А народом они жертвуют, как разменной монетой, кидая в обмен на собственное благополучие и безопасность наркотик патриотизма. Сейчас для нас патриотизм — это смерть! Это не преувеличение. Вместо достижений нашего народа, самых лучших тра-

Потому что народ и власть никогда не были вместе, вторые всегда жировали за счет бесправия и нищеты первых.

дций и нашей реальной истории, нас заставляют любить власть. Даже исторических кумиров власть выбирает таких, чтобы они оправдывали ее безответственность и жестокость. Александр Невский, лично подавлявший в крови антиатарские восстания, многократно ездивший на поклон в Орду, сжигавший русские города Переславль-Залесский и свой родной Владимир и даже похороненный из-за своих преступлений вне Владимирского собора, вдруг оказался самым почитаемым святым.

Это только из-за того, что он отбил одно разбойное нападение на Неве, которые происходили чуть ли не каждый год, и выиграл всего лишь одну битву на Ладожском озере, а в остальное время в полной дружбе с крестоносцами подавлял восстания местных народов? Это Петр I, построивший город на болоте, на костях крестьян, насильственно разрушавший те самые русские традиции и старую веру, о которой сейчас так ратуют патриоты. Это Николай Кровавый,

начавший царствование чудовищной давкой на Ходынке, расстрелявший верноподданную демонстрацию 9-го января, проигравший две войны и доведший страну до двух революций.

Хорошими же героями нас потчуют, как будто в русской истории не было действительных борцов за правду и свободу.

Патриотизм — это легенда, сладкая конфетка, даваемая народу в утешение. Ради патриотического бреда можно изменить все, поменять историю, приукрасить реальность, назвать белое черным, а черное белым. Только наркоманы не живут долго, и общество, зараженное патриотической болезнью, обречено на страшные ломки и вымирание из-за патриотического угара. У новых русских есть только один предмет национальной гордости — сверхприбыли от сырья, оставшегося в наших недрах, и рабского труда рабочих на предприятиях. Это единственные национальные ценности, которые имеют значение. Все остальное подсовывается народу в качестве красивого фантика. Почему мы должны глотать патриотические пустышки, когда одновременно из страны выкачивается все ее добро и на этом наживается кучка нуворишей? За красивой патриотической пленкой просто скрывается наша боязнь посмотреть правде в глаза и потребовать к ответу тех,

За красивой патриотической пленкой просто скрывается наша боязнь посмотреть правде в глаза и потребовать к ответу тех,

кто со времен либерального экономического ужаса 90-х кинул свой народ в бесправие и нищету.

Потому что Патриотизм — это страх! Намного легче скрывать свое бессилие за громкой трескотней о любви к Родине, чем попытаться отвоевать свои права. Признаться, хотя бы самому себе, что в 90-е годы вместо демократии нас унизили и ограбили и сейчас продолжают делать то же самое, не собираясь делиться даже крошками со своего стола. Патриотизм — это личина нашего бесправия. Это маска, под которой мы скрываем свою трусость. Патриотизм выгоден властимушцам, он разделяет народы, так как каждому народу подсовывают свой патриотизм в виде почитания своих воров и правителей. Патриотизм заставляет людей думать, что они лучше всех, и не замечать даже своих оборванных задниц и дыр обворованных бюджетов. По мнению патриотов, мы обязаны гордиться страной, которая довела до нищеты своих стариков, вытерла ноги о тех, кто жил собственным трудом, оставила без будущего молодежь.

Мы должны гордиться обществом, жестко разделенным на золотую элиту и всех остальных, которые как рабы должны обеспечивать процветание этой элиты. Новые русские будут проедать национальное богатство в Куршавелях, а нам предлагают с патриотическими радостными воплями приветствовать их власть. В России власть и общество всегда были двумя разными и несовместимыми понятиями. Власть никогда не была за народ, она оказывалась либо совсем неприемлемой, либо еще терпимой. С помощью патриотизма нас заставляют любить не Родину, а власть. А Родину в этот момент проедают на роскошных курортах и пропивают в фешенебельных ресторанах.

Многие спросят, почему тогда сейчас власть стала преследовать националистов? Все очень просто: Патриотизм — это болезнь! Те, кто вздумал заболеть ею серьезно, превращаются в махровых нацистов и погромщиков. Между патриотом и нацистом фактически нет разницы. Первый только обманывает себя и других, а второй пытается безумные идеи привести в

жизнь. Власти не нужны добровольные помощники, которые пытаются реализовать на самом деле всю ту пропагандистскую мусть, которую она льет нам на головы с высоких трибун и из сливного бачка СМИ. Кто бежит впереди властного паровоза, тот под него и попадает.

Власть сама породила нацистов, пытаюсь направить социальный протест в нужное ей русло национальной розни, а более верно — национальной резни. Когда националистические молодчики отбились от рук, они оказались не нужны, а то и просто опасны. Вдруг еще расскажут, как им реально помогли, провоцировали на прямые действия и держали как борзых щенков у своих ног. Оставшись не у дел, нацисты взбесились, и властям ничего не оставалось, как начать на них охоту. Бешеных собак хозяин отстреливает. Националисты орут абсолютно те же самые лозунги, что и власть, только по своей природной тупости они в них реально поверили и пытаются привести в жизнь. Кто-то делает вид, что болен патриотизмом ради выгоды, корысти и карьеры. Кто-то заболевает им всерьез.

Эта болезнь смертельна, если националисты не лишаются окончательно мозга сами, то им в тюрьмах помогают это делать власти. Можно представить, как на своих попойках олигархи смеются над ущербными националистами, которых они же вызвали к жизни. Ведь патриотизм не может быть серьезным! Патриотические настроения становятся реальными, когда страна подвержена внешней оккупации, а сейчас мы празднуем день независимости от

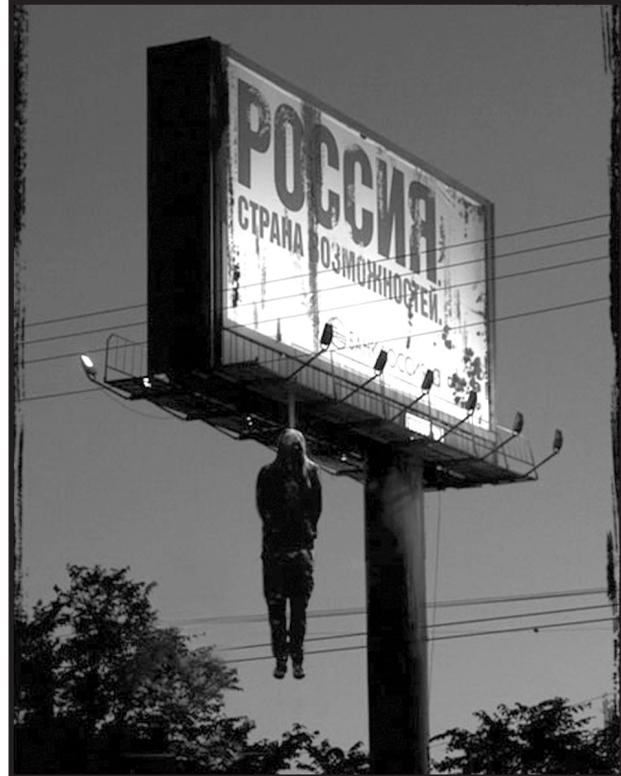

самих себя, как официальный праздник. Нас никто не оккупировал, в 90-е годы власть захватила наша мафия и наши олигархи. Бандитам абсолютно все равно, какой они национальности, для них главное преступный бизнес. Они спокойно между собой делят страну, оставляя нам патриотизм в виде утешения. Транснациональным корпорациям абсолютно все равно, кто какой национальности, они делят нашу страну, опять-таки кидая патриотизм в качестве утешительной кости. А мы почему-то должны этим гордиться и радоваться, что мы полные патриоты и обожаем страну, где нас сделали бесправными и нищими.

Бороться с олигархами, нуворишами и мафией, разбежавшись по национальным квартирам, невозможно. Те, кто получает с нас

прибыль, объединены, а нас заставляют разобщаться и драться друг с другом. Патриотизм оборачивается горячими точками, межнациональными столкновениями и взаимной ненавистью. Как будто нам хорошо жить в обществе беженцев, пострадавших от национальной розни и унижений. Если из-за такого полного фантома, как патриотизм, должно страдать столько людей, то зачем он нужен вообще? Почему страны, которые имеют наибольшее уважение в мире, как те же государства Западной Европы, не провоцируют среди своих граждан чувство национальной исключительности и насильственного патриотизма? Почему во всем мире ненавидят Америку? Не из-за того ли, что там каждому гражданину тоже делают насильственную прививку патриотизма?

Но Америка в роли мирового жандарма и всемирного вора может позволить себе быть наглой и патристичной. А нам зачем культивировать в себе идиотский патриотизм? Чтобы быть объектом всеобщей ненависти и насмешек? Патриотизм не имеет смысла! Если кто очень хочет показать свою безумную любовь к чему-нибудь, пусть запирается в ванной и демонстрирует. Заниматься любовью на виду — это эскибиционизм, это безнравственно и аморально. Публичная любовь к вождям, к власти в стране — не менее аморальна. Понятие Родины не определяется государственными границами, территориями или даже расселением кровных родственников. Это личное понятие, и его невозможно навязать другим. Личные

вещи не делаются предметом парадов и пламенных выступлений. Это как вывесить в качестве знамени свое нижнее белье.

Кто действительно любит Родину, не будет орать об том на каждом углу и клясться в своем патриотизме. Тем более он не будет принуждать к этому других или делать патриотизм государственной доктриной. Если нам в качестве национальной идеи подсовывают патристическую фальшивку, значит, это кому-нибудь очень нужно, значит, кто-то пытается скрыть свою выгоду и выгоду, мягко говоря, не совсем честную и законную. Вопрос только в том, согласны ли мы проглотить эту наживку, не совсем ли у нас размякли мозги от патристической трескотни, хотим ли мы сами наесться национальной ложью и быть готовыми поедать любое дерьмо, лишь бы только оно подавалось под патристическим соусом?

Осталось только выбрать: здоровы ли Вы или эпидемия патристического безумия успела вьесться в Ваши мозги, и они не воспринимают ничего, кроме сладостного еля, льющегося из телящика, и криков воров о том, как они любят свою Родину? Честный человек не может быть патриотом, потому что честь не совместима с патристической показухой. Умный человек никогда не станет патриотом, так как реально воспринимать патристические лозунги — это удел глупцов, готовых обманывать самих себя. Уважающие себя люди не скупятся на патристический обман, у них есть свое мнение, и им не нужно подменять его официальной пропагандой. Выбор за вами!

Станислав Маркелов